Спустившись с горы, четвёрка поспешила в аптеку за оборудованием для создания питательных смесей, пока та ещё не закрылась.

По понятным причинам в продаже нужных вещей не нашлось, но Эл сделал фармацевтам предложение, от которого было невозможно отказаться. Денежное, естественно, купив оборудование по цене, в пять раз превышающей обычную — аптеке пришлось пойти против собственных правил.

Погрузив всё на корабль, мальчик вернулся обратно за необходимыми ингредиентами, которыми в итоге был под завязку забит его рюкзак. Размерами, к слову, не уступающий рюкзаку Луффи, с которым тот вернулся на Архипелаг Сабаоди после двух лет тренировок.

К сожалению, со своим нынешним ростом Эл не мог нести на спине бандуру, высотой в несколько человек, поэтому просто тащил его до их судна.

Закончив со всем, группа не спешила сразу же покидать Остров Драм, вместо этого вернувшись в свой номер в отеле. Тем более, что их место пребывания было тихим и спокойным, без всяких создающих проблемы пиратов.

...

Настала ночь, четвёрка ужинала в своей комнате.

Эл вышел из душевой и обратился к своим напарницам:

— Я ненадолго отойду. Станет скучно — можете сыграть в карты, но если захотите выйти погулять, то только под наблюдением и защитой Нами.

— Ага, — те просто кивнули и даже не стали спрашивать, куда он идёт.

Вскоре мечник собрался и покинул номер. Стоило его ноге ступить за порог, как троица девочек сразу начала перешёптываться между собой:

— Карина, как ты думаешь, куда братик ушёл так поздно? — спросила Нами, нетерпеливо глядя на мозг команды.

Та почесала свой подбородок.

— Если я не ошибаюсь, то он, скорее всего, пошёл за информацией, — предположила она, — Остров Драм сильно отличается от тех стран Мирового Правительства, в которых мы раньше бывали. Пиратам и дозорным тут запрещено даже сражаться, поэтому на острове может пребывать множество людей самой разной силы. Это место — пруд с мальками и акулами. К

тому же, тут размещены много гарнизонов регулярной армии, так что для братика было бы слишком опасно брать нас с собой.

— Поня-я-ятно.

Доводы Карины имели смысл, и Нами с Куиной ей охотно поверили.

На самом деле Эла интересовала совсем не информация, он направился за первостепенной причиной своего прибытия на Остров Драм. Именно своего.

Рецепт создания питательных смесей Курехи нужен был скорее для его напарниц, но не для самого мечника. У него, в свою очередь, есть Сэймэй Кикан, благодаря чему он может просто есть достаточно много мяса, и эффект будет не хуже, чем от порции питательной смеси.

Но тогда, прибыв на их первую остановку в Гранд Лайн, он жаждал как можно быстрее приобрести Этернал Пос Острова Драм не из-за этого, а потому, что Эл бежал наперегонки с самим временем.

С того самого момента, как их группа покинула Обратную Гору, он размышлял не только о "превосходном плане 1.0" по усилению своих напарниц, но и по значительному усилению самого себя.

В деревне Кокояси Эл как-то сказал Куине, что если бы перед ним появился стоящий дьявольский плод, то он его без сомнений съел бы. У мечника не было так званой Системы, или возможности перемещаться между мирами, чтобы ускорить там своё развитие.

Будет ожидаемо, если он проживёт в этом всю свою оставшуюся жизнь. Следовательно, Эл должен стать сильнее, если он не хочет рано или поздно оказаться в руках какого-нибудь Мирового Правительства. Возможно, сильнее всех в этом мире.

У искусства меча, как и у физического развития с Хаки, есть предел. Может быть, те, кто достиг во всех них этого предела, могут зваться сильнейшим в мире — но не сильнейшим в истории. Лишь тот, кто помимо всего вышеперечисленного, овладел дьявольским плодом на невероятном уровне, имеет какой-то шанс претендовать на этот титул.

Более того, сам дьявольский плод тоже должен быть лучшим во всех аспектах и обладать стратегическим значением, которого боялся бы весь мир.

Белоус на пике своей силы — как раз пример подобного человека.

Его Гура Гура но Ми, позволяющий создавать ударные волны, стал одной из самых существенных причин считать Эдварда Ньюгейта сильнейшим человеком в мире. Но при этом именно Белоус принёс своему плоду мировое признание и титул сильнейшей парамеции.

В руках кого-то менее талантливого Гура Гура но Ми вряд ли бы стал так же известен, как сейчас, а Эдвард без него не носил бы титул человека, способного "уничтожить мир".

И Эл желал как раз плод подобной, стратегически существенной мощи. Помимо Гура Гура но Ми, он знал таких лишь два. И за одним из них он прибыл на Остров Драм.

Важнейшая цель всей поездки мальчика — Баку Баку но Ми. Точнее, он лишь предполагал об истинном его потенциале — способности, в теории, поглощать другие дьявольские плоды.

Тот, кто съел Баку Баку но Ми может поглощать и делать частью себя практически всё, что угодно, включая живых существ. Живых существ с дьявольскими фруктами, временно получая их способности.

Определённо, владелец Баку Баку но Ми может нарушить правила мира, овладев двумя, а то и тремя дьявольскими плодами на короткий промежуток времени.

Но чем сильнее плод, тем бесполезнее тот, кто его съел. Это правило верно для парамеции Норо Норо но Ми, создающей замедляющие лучи, для парамеции Доа Доа но Ми, создающей двери практически на любой твёрдой поверхности, для парамеции Хоби Хоби но Ми, превращающей живых существ в игрушки, и для так желанного Элом Баку Баку но Ми.

Однако мальчик был уверен, что Вапол всё ещё не добрался до заветного плода, и не без причин. В памяти фармацевта из аптеки не было никаких упоминаний о том, чтобы принц острова был пользователем фрукта, или чтобы он мог съесть практически любую увиденную вещь.

А нынешний король, который сделал Королевство Драм одной из пятидесяти известнейших стран Мирового Правительства, точно должен знать о ценности Баку Баку но Ми. Следовательно, если Вапол всё ещё не съел плод, тот должен быть где-то спрятан, и скорее всего именно королём.

http://tl.rulate.ru/book/72182/2571102